

ISSN 2072-8468

ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

<http://elibrary.miu.by/journals!/item.iot.html>

Прохорова, Т.В. Толерантность в структуре поликультурной компетентности студента / Т.В. Прохорова // Инновационные образовательные технологии. – 2014. – № 1 (37). – С. 59–64.

УДК 378

ТОЛЕРАНТНОСТЬ В СТРУКТУРЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТА

Прохорова Т.В.^a

Аннотация

В статье раскрывается сущность толерантности как психолого-педагогического понятия. Толерантность рассматривается как способность сообщения собственной идентичности при соблюдении уважения к партнеру по общению; как категория сознания, характеризующаяся своей логичностью, последовательностью, отсутствием импульсивности, эмоциональности. Приведены экспериментальные данные, обосновывающие способности и умения, составляющие содержательную основу коммуникативной толерантности. Среди них - понимание системы ценностей как продукта конкретных социокультурных условий и их соответствующей социокультурной относительности; понимание границ взаимного влияния личности и внешнего мира; готовность к восприятию нового и изменению тактики поведения в связи с изменившимися обстоятельствами; умение переключаться с эмоциональной реакции на логическую категоризацию событий и личностей.

Ключевые слова: поликультурная компетентность, толерантность, коммуникативная толерантность, толерантность к неопределенности, гибкость познавательного контроля, эмпатия, сознание.

Веб: <http://elibrary.miu.by/journals!/item.iot/issue.37/article.10.html>

Поступила в редакцию: 20.01.2014.

TOLERANCE IN THE STRUCTURE OF A STUDENT'S MULTICULTURAL COMPETENCE

Prokhorova T.V.^a

Abstract

The article reveals the nature of tolerance as a psychological and pedagogical concept. Tolerance is viewed as an ability to show personal identity while maintaining respect for a communication partner; as a category of conscience characterized by its logicity, consistency, absence of impulsiveness, emotionality. Experimental data are cited that give proof of capabilities and skills as a basis of communicative tolerance. They include the interpretation of value system as a product of particular sociocultural conditions and their corresponding sociocultural relativity; understanding of the boundaries of mutual influence between a personality and outside world; readiness to apprehend the unknown and to change the behaviour under the new circumstances; the ability to switch over from emotional reaction to logical categorization of events and personalities.

Keywords: multicultural competence, tolerance, communicative tolerance, tolerance to uncertainty, flexibility of cognitive control, empathy, conscience.

Web: <http://elibrary.miu.by/journals!/item.iot/issue.37/article.10.html>

Received: 20.01.2014.

^a Прохорова Татьяна Викторовна,
магистр педагогических наук, аспирант
Белорусского государственного педагогического
университета имени М. Танка

Prokharava Tatsiana Viktarauna,
Master of Pedagogics, PhD student
at Belarusian State Pedagogical
University named after Maxim Tank,
stv180@mail.ru

Введение

Поликультурность как тенденция развития социума предопределяет одно из главных направлений современного образования — формирование поликультурной компетентности личности.

Поликультурная компетентность будущего специалиста трактуется как «опыт толерантных отношений к многокультурному обществу и взаимоотношений, проявляемых как диалог культур; эмоциональная устойчивость к культурным отличиям; готовность к ценностному отношению к другому; способность к эмпатии; отсутствие негативных культурных стереотипов» [1]. Представленная в научной педагогической литературе модель поликультурной компетентности включает в себя такие компоненты, как когнитивный, ценностно-мотивационный и деятельностный. Наибольшую сложность для педагогов представляет формирование мотивационно-ценностного компонента поликультурной компетентности студента. Его содержание составляют такие качества личности как духовность, нравственность, уважение, эмпатия («способность к сопереживанию», «стремление к пониманию других культур»), толерантность («коммуникативная толерантность», «общая толерантность», «терпимость к праву на культурную самобытность», «умение исключать оценивающие реакции», «умение не осуждать других»).

В данной статье раскрываются сущностные характеристики толерантности, детерминирующие базовые целевые ориентиры организации поликультурного образования. В современной педагогической теории и практике толерантность как научное понятие все еще остается объектом развития, уточнения и конкретизации в связи с наличием ряда нерешенных проблем:

1) выявленные в научных работах отличия между толерантностью и смежным понятием терпимости не позволяют провести достаточно четкую операционализацию понятия толерантности для постановки педагогических задач по ее формированию;

2) недостаточно четко определенный научный статус толерантности — является ли она сугубо рациональной способностью (основанной на рассудке), или содержит в себе эмоциональный компонент — не дает возможность отбора адекватных методов и методик ее формирования в педагогической практике;

3) понимание толерантности как способности к неагрессивному поведению, с одной стороны, и способности к сохранению саморегуляции при фрустрирующих

обстоятельствах, с другой [2], выявляет необходимость определения способностей и умений, составляющих содержательную основу толерантности. Таким образом, возникает проблема уточнения сущности толерантности и характера взаимосвязей между ее внешними и внутренними показателями.

Соотношение толерантности со смежным понятием терпимости

Для уточнения сущности феномена «толерантности» важным представляется разграничение понятий «толерантность» и «терпимость». Анализ понятия «терпимость» в трактовках мыслителей античности, Средневековья, эпохи Просвещения, Новейшей истории показывает, что основными компонентами ее понимания являются мужество претерпевания личных страданий, устойчивость к земным наслаждениям, беспристрастность, сдержанность, противостояние импульсивности, насилию в обществе; саморефлексия, уважение, благожелательность, сочувствие (симпатия), готовность к сотрудничеству и к поиску компромиссов с действительностью для достижения своих потребностей и желаний. Все это сочетается с пониманием идеи о самосохранении, всеобщем равновесии лишь на основе терпимости.

Сравнивая терпимость и толерантность, В.М. Золотухин утверждает, что терпимость «связана, прежде всего, с психологическими ощущениями и претерпеваниями человека (морально-этический аспект), а толерантность характеризует социальный уровень взаимоотношений между людьми, их равноправие и признаваемое друг другом поведение, независимо от их физических, психологических, этнических и других отличий (морально-правовой аспект)» [3, с. 164]. Понимание толерантности как признания права и уважения находит также отражение в работах таких современных исследователей толерантности как Н.А. Асташова, Г.М. Заболотная, Е.И. Касьянова, Е.В. Кривцова, Л.Г. Почебут и др.

Однако сравнительно-сопоставительный анализ понятий толерантности и терпимости выявляет недостаточность такого понимания для постановки задач воспитания толерантного сознания. Толерантность как психолого-педагогическое понятие делает больший акцент на сохранении автономии, устойчивости к давлению со стороны других [4, с. 7] или устойчивости собственных позиций [5, с. 83], «способность в проблемных и кризисных ситуациях активно взаимодействовать с внешней средой с целью изменения ситуации» [6, с. 50]. Такое понимание толерантности

может быть закреплено в ее трактовке как способности *сообщения своей идентичности*, сохраняя уважительное отношение к партнеру по общению.

Проблема научного статуса толерантности

Рассмотрение толерантности не только как ценностного отношения к партнеру по общению, но и особого рода способности, делает необходимым изучение рациональности включения в данное понятие эмоционального компонента.

М.С. Мириманова противопоставляет концепты «конфликт» и «гармония, мир» [7, с. 31]. Между ними она помещает «золотую середину» в виде толерантности, которая «позволяет не впадать в крайности». Толерантность рассматривается ей «как иная точка отсчета, как расширение выборов в ситуации конфликтного взаимодействия». Если конфликт и мир рассматриваются как черное — белое, то толерантность она обозначает словом «нейтральный» [7, с. 35]. М.С. Мириманова не ставит толерантность в антагонистическую пару «толерантность — агрессивность», но разграничивает мир и агрессивность толерантностью. Проявления, как агрессивности, так и мира являются эмоциональными по своей природе, как положительный и отрицательный полюса. Мы полагаем, что толерантность выступает в качестве методологии мышления, используемой субъектом в системе его взаимодействий с социумом, и характеризуется своей логичностью, последовательностью, отсутствием импульсивности, эмоциональности.

Теоретическое предположение о том, что толерантность мало связана с эмоциональной отзывчивостью, подтверждает и проведенное нами эмпирическое исследование, в котором приняли участие 300 человек. Используя «Методику диагностики общей коммуникативной толерантности» и «Методику диагностики уровня эмпатических способностей» (В.В. Бойко), мы попытались выявить корреляцию общей коммуникативной толерантности и эмпатических способностей. Коммуникативная толерантность — это «характеристика отношения личности к людям, показывающая степень переносимости ею неприятных или неприемлемых, по ее мнению, психических состояний, качеств и поступков партнеров по взаимодействию» [8, с. 200]. Общая коммуникативная толерантность «в значительной мере предопределяет другие ее формы — ситуативную, типологическую, профессиональную» [8, с. 210]. Эмпатия — это «форма рационально-эмоционально-интуитивного отражения

другого человека...» [8, с. 117]. *Корреляционный анализ данных феноменов с использованием коэффициента корреляции Пирсона не выявил статистически значимых связей между ними ($r = -0,0013$, обозначим обратно пропорциональную зависимость между коммуникативной интолерантностью и эмпатией).*

Данный противоречивый, с точки зрения многих авторов, но достоверный факт позволяет нам утверждать, что *толерантность не содержит эмоциональную составляющую*, основывается на рассудочной деятельности и может быть определена как методология мышления в ситуации общения.

Таким образом, мы утверждаем, что толерантность — *категория разума, логики, иными словами категория сознания, не обладающая эмоциональным наполнением, но позволяющая эмоции трактовать и переводить в поле противоположного полюса.*

Выявленные особенности толерантности как психолого-педагогического понятия могут быть использованы при постановке педагогических задач ее развития. Дальнейшее изучение содержательной основы позволяет более глубоко понять ее сущность, выявить закономерности ее формирования в педагогическом процессе.

Внешние и внутренние показатели толерантности и характер связи между ними

М.С. Мириманова выделяет две стороны толерантности:

— внешняя толерантность (к другим) — убеждение, что другие люди могут иметь свою позицию, способны видеть вещи с иных (разных) точек зрения, учитывая разные аспекты и аргументы; она характеризует культуру отношений в обществе, построенную на отказе от насилия, принятии другого, подчинении законам и т.д.;

— внутренняя толерантность (внутренняя устойчивость) — способность сохранять равновесие к различным неожиданным ситуациям: к конфликтам, неопределенности, риску, стрессу; способность принимать решения и действовать в этих условиях, даже если не известны все факты и возможные последствия [7, с. 29].

Как видим, внешне толерантность проявляется в практике уважительного отношения, признании плюрализма мнений и взглядов и умении взаимодействовать, учитывая все многообразие оснований аргументации. А основными внутренними механизмами толерантности являются эмоциональная устойчивость в ситуации неопределенности (толерантность к неопределенности) и гибкость в выборе решения в ситуации неизвестности.

В случае если характеристики являются двумя сторонами одного явления, называемого толерантностью, между ними неизбежно существует связь. Для выявления этой взаимосвязи нами было проведено исследование на базе факультета славянских и германских языков Барановичского государственного университета. Выборка составила 250 человек. Для исследования были использованы «Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности» Т.В. Корниловой, «Томский опросник ригидности» Г. Залевского, «Методика диагностики общей коммуникативной толерантности» В.В. Бойко. Более высокий показатель по шкале ригидности-гибкости свидетельствует о более высоком уровне ригидности, более высокое значение по шкале общей коммуникативной толерантности показывает большую степень интолерантности. Статистические данные приведены в таблице 1.

Выявленная в ходе нашего исследования отрицательная корреляция между толерантностью к неопределенности (ТН) и общей коммуникативной толерантностью свидетельствует о том, что чем выше толерантность к неопределенности, тем ниже коммуникативная интолерантность. Толерантность к неопределенности является «генерализованным личностным свойством, обозначающим стремление к изменениям, новизне и оригинальности, готовность идти непроторенными путями и предпочитать более сложные задачи, иметь возможность самостоятельности и выхода за рамки принятых ограничений». Человек, характеризующийся таким образом, скорее будет воспринимать собеседника таким, какой он есть, открывая в нем новое для себя, находя новые пути взаимодействия, постигая все разнообразие жизни. Представитель другой культуры, субкультуры будет представлять познавательный интерес, возможность выхода за рамки социальных стереотипов собственной культуры.

Положительная корреляция между интолерантностью к неопределенности (ИТН) и общей коммуникативной интолерантностью говорит о том, что человек, «стремящийся к ясности, упорядоченности во всем, не приемлющий неопределенность, признающий главенствующую роль правил и принципов, дихотомически разделяющий правильные и неправильные способы, мнения и ценности» имеет большую склонность к проявлению интолерантности в общении. Из этого следует, что коммуникативную толерантность скорее будет проявлять человек, осознающий принципиальную относительность собственных взглядов, сформировавшихся под воздействием определенных социокультурных условий, понимающий собеседника как продукт другой системы ценностей, имеющих равную справедливость для него.

Выявленная корреляция между межличностной интолерантностью к неопределенности (МИТН) и общей коммуникативной толерантностью показывает, что человек, стремящийся к ясности и контролю в межличностных отношениях, ощущающий дискомфорт в случае неопределенности отношений с другими и проявляющий неустойчивость, моноличность, статичность в отношениях с другими, будет проявлять большую интолерантность по отношению к партнеру по общению.

В целом корреляция общей коммуникативной толерантности с толерантностью к неопределенности дает возможность полагать, что составляющие коммуникативной толерантности включают в себя не только толерантную установку, но и способность человека к восприятию нового и адаптации к нему.

Как видно из данных, приведенных в таблице, симптомокомплекс ригидности (СКР), отражающий «склонности к фиксированным формам поведения (навязчивости, упрямству, педантизму и собственно ригидности)» коррелирует с общей коммуникативной интолерантностью

Таблица 1 — Коэффициенты корреляции между показателями внешней и внутренней толерантности

Характеристика, соотносимая с общей коммуникативной толерантностью	Коэффициент корреляции Пирсона	Уровень значимости
Толерантность к неопределенности (ТН)	-0,11	$p < 0,1$
Интолерантность к неопределенности (ИТН)	0,14	$p < 0,05$
Межличностная интолерантность к неопределенности (МИТН)	0,12	$p \leq 0,05$
Симптомокомплекс ригидности (СКР)	0,21	$p < 0,001$
Актуальная личностная ригидность (АР)	0,12	$p < 0,1$
Сенситивная ригидность (СР)	0,26	$p < 0,001$
Установочная ригидность (УР)	0,21	$p < 0,001$
Ригидность как состояние (РСО)	0,11	$p < 0,1$
Преморбидная ригидность (ПМР)	0,17	$p < 0,01$

($r = 0,21$, при $p < 0,001$), что свидетельствует о том, что *если человек проявляет большую гибкость в собственной жизни, если у него есть внутренняя способность к изменению собственных обстановки, режима, планов, взглядов, то и подстроиться под собеседника для него не представляет большую сложность.*

Наибольшая степень корреляции выявлена между сенситивной ригидностью (СР) и общей коммуникативной толерантностью. Сенситивная ригидность «отражает эмоциональную реакцию человека на ситуации, требующие от него каких-либо изменений, возможно, страх перед новым» ($r = 0,26$ при $p < 0,001$). По сравнению с интолерантностью к неопределенности (ИТН) ($r = 0,14$ при $p < 0,05$), когда подключаются отрицательные эмоции, страх, человеку гораздо сложнее проявлять коммуникативную толерантность, что подтверждает необходимость понимания толерантности как умения *противостоять негативным эмоциям, неопределенности, стрессу и переключаться с эмоционального восприятия на логическое.*

Статистическая обработка результатов исследования подтверждает, что чем выше уровень толерантности к неопределенности, выше уровень гибкости, и чем ниже уровень интолерантности к неопределенности и межличностной интолерантности к неопределенности, тем выше уровень общей коммуникативной толерантности.

Таким образом, развитие толерантного сознания обучающихся требует направленности усилий педагогической практики как на формирование ценностной установки, внешне проявляющейся в признании равноправия и уважении, так и на развитие открытости новому, понимание относительности собственных взглядов, понимание границ взаимного влияния личности и внешнего мира, и соответствующего допуска некоторой степени неопределен-

ности отношений с другими, готовности к изменениям, умению переключения с эмоциональной реакции на логическую категоризацию событий и личностей.

Мы, однако, понимаем, что внутренняя сторона толерантности не ограничивается этим. Мы согласны с исследователями, что диагностика в области межэтнической толерантности должна направляться также на выявление особенностей самосознания, локуса контроля, диалектичности мышления, ценности расширения экзистенциального пространства и др.

Заключение

Толерантность как системообразующий компонент поликультурной компетентности студента имеет следующие особенности.

По сравнению с терпимостью толерантность представляет собой устойчивость собственных позиций в области ценностей и целей взаимодействия, сообщение своей идентичности собеседнику, соблюдая уважение к нему.

Толерантность — категория сознания, характеризующаяся своей логичностью, последовательностью, отсутствием импульсивности, эмоциональности. Это способ построения взаимоотношений на основе рассудочной деятельности.

Внешнее проявление толерантности заключается в уважении и признании равенства и требует формирования толерантной установки. Внутренняя сторона толерантности включает наряду с другими толерантность к неопределенности, гибкость познавательного контроля, и в целях педагогической практики вербализуется через понятия открытости новому, понимание относительности собственных взглядов, понимание границ взаимного влияния личности и внешнего мира, готовности к изменениям, умению переключения с эмоциональной реакции на логическую категоризацию событий и личностей.

Литература / References

1. Лунюшкина, И.С. Формирование поликультурной компетентности будущих педагогов в процессе обучения иностранному языку: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / И.С. Лунюшкина. — Томск, 2009. — 196 л.
Lunyushkina, I.S. Formirovaniye polikulturnoy kompetentnosti budushchikh pedagogov v protsesse obucheniya inostrannomu yazyku: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.08 / I.S. Lunyushkina. — Tomsk, 2009. — 196 l.
2. Гриншпун, И.Б. Понятие и содержательные характеристики толерантности / И.Б. Гриншпун // Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика): сб. науч.-метод. ст.; Рос. акад. образования, Моск. психол.-соц. ин-т. — М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. — С. 31–40.
Grinshpun, I.B. Ponyatiye i sodержatelnyye kharakteristiki tolerantnosti / I.B. Grinshpun // Tolerantnoye soznaniye i formirovaniye tolerantnykh otnosheniy (teoriya i praktika): sb. nauch.-metod. st.; Ros. akad. obrazovaniya, Mosk. psikhol.-sots. in-t. — M.: Izdatelstvo Moskovskogo psikhologo-sotsialnogo instituta; Voronezh: Izdatelstvo NPO "MODEK", 2003. — P. 31–40.
3. Золотухин, В.М. Толерантность как проблема философской антропологии: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13 / В.М. Золотухин. — Кемерово, 2005. — 341 л.
Zolotukhin, V.M. Tolerantnost kak problema filosofskoy antropologii: dis. ... d-ra filoz. nauk: 09.00.13 / V.M. Zolotukhin. — Kemerovo, 2005. — 341 l.

4. Почебут, Л.Г. Межкультурная коммуникативная компетентность как выражение человеческих отношений / Л.Г. Почебут // Психологический журнал. – 2013. – Т. 34. – № 4. – С. 5–15.
Pochebut, L.G. Mezhkulturnaya kommunikativnaya kompetentnost kak vyrazheniye chelovecheskikh otnosheniy / L.G. Pochebut // Psikhologicheskiy zhurnal. – 2013. – Т. 34. – № 4. – P. 5–15.
5. Стрельцова, Е.А. Диалоговая интерпретация знания как средство воспитания толерантности студентов (на материале общепрофессиональных экономических дисциплин): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Е.А. Стрельцова. – Волгоград, 2003. – 167 л.
Streltsova, YA. Dialogovaya interpretatsiya znaniya kak sredstvo vospitaniya tolerantnosti studentov (na materiale obshcheprofessionalnykh ekonomicheskikh distsiplin): dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.08 / YA. Streltsova. – Volgograd, 2003. – 167 l.
6. Кривцова, Е.В. Толерантность личности в системе структурно-содержательных характеристик ценностного самоопределения: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Е.В. Кривцова. – Кемерово, 2010. – 201 л.
Krivtsova, YV. Tolerantnost lichnosti v sisteme strukturno-soderzhatelnykh kharakteristik tsennostnogo samoopredeleniya: dis. ... kand. psikhol. nauk: 19.00.01 / YV. Krivtsova. – Kemerovo, 2010. – 201 l.
7. Мириманова, М.С. Конфликтология: учебник для студ. сред. пед. учеб. заведений / М.С. Мириманова. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 320 с.
Mirimanova, M.S. Konfliktologiya; учебnik dlya stud. ped. учеб. zavedeniy / M.S. Mirimanova. – M.: Izdatelskiy tsentr "Akademiya", 2003. – 320 p.
8. Бойко, В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других / В.В. Бойко. – М.: Информ.-изд. дом «Филинъ», 1996. – 470 с.
Boyko, VV. Energiya emotsiy v obshchenii: vzglyad na sebya i drugih / VV. Boyko. – M.: Inform.-izd. dom "Filin", 1996. – 470 p.